

Ник. Смирнов-Сокольский

Арестованная комедия

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое
М., "Книга", 1983
OCR Бычков М. Н.

В 1798 году, во времена Павла I, вышла из печати комедия известного поэта и драматурга Василия Васильевича Капниста "Ябеда"¹. Сюжет "Ябеды" был подсказан В. Капнисту личными его переживаниями и злоключениями на собственном судебном процессе, проигранном им в Саратовской гражданской палате по поводу какого-то имения.

"Ябеда" Капниста занимает значительное место в истории русской драматургии.

Одна из первых обличительных комедий на нашей сцене, она явилась предшественницей грибоедовского "Горя от ума" и гоголевского "Ревизора".

Сам Капнист находился под непосредственным влиянием "Недоросля" Фонвизина.

Комедия зло обличала произвол и взяточничество, царившие в судах того времени. Уже фамилии действующих лиц говорили сами за себя: Кривосудов, Хватайко, Кохтев...

Один из героев комедии, председатель суда Кривосудов, поет, например, такие куплеты:

Бери! Большой в том нет науки.
Бери, что только можно взять,
На что ж привешаны нам руки,
Как не на то, чтоб брать! Брать! Брать!

Комедия была написана в 1793--1794 годах, еще при Екатерине II, но годы эти были такие, что автор не рискнул выступить с ней перед зрителями и читателями. Только при Павле I, 22 августа 1798 года, она впервые была представлена в Петербурге.

Успех у зрителей комедия имела громадный. Ряд фраз из "Ябеды" был тут же подхвачен, и некоторые из них вошли в поговорки. "Законы святы, да исполнители лихие супостаты", -- повторяли потом много лет.

Позже В. Г. Белинский, который был невысокого мнения о поэтическом таланте Капниста, писал о его комедии, что она "принадлежит к исторически важным явлениям русской литературы как смелое и решительное нападение сатиры на крючкотворство, ябеду и лихоимство, так страшно терзавшие общество прежнего времени"².

Одновременно с постановкой комедии на сцене Капнист решил ее напечатать, для чего обратился к придворному поэту Ю. А. Нелединскому-Мелецкому со следующим письмом:

"Милостивый государь мой, Юрий Александрович!

Досады, которые мне и многим другим наделала ябеда, причиной, что я решился осмеять ее в комедии; а неусыпное старание правдолюбивого монарха нашего искоренить ее в судах внушает мне смелость посвятить сочинение мое его императорскому величеству. Препровождая оное вашему превосходительству, аки любителю российского слова, покорнейше прошу узнать высочайшую волю, угодно ли будет усердие е. и. в. и благоволит ли он удостоить меня всемилостивейшим позволением украсить в печати сочинение мое, одобренное уже цензурою, священным его именем.

Имею честь быть и проч. В. Капнист.

Спб. Апреля 30 дня 1798 г."³.

Хотя цензура и разрешила комедию, но весьма основательно изуродовала ее, выбросив примерно восьмую часть текста вовсе. На письмо В. Капниста последовал следующий ответ Нелединского-Мелецкого:

"Его императорское величество, Снисходя на желание ваше, всемилостивейше позволяет сочиненную вами комедию под названием "Ябеда" напечатать с надписанием о посвящении оного